1. Гностический критерий, индикаторами которого являются: аналитические способности (умение анализировать информацию, выделять главное, сопоставлять разрозненные факты, формулировать логические выводы на основе имеющейся информации); креативность (умение рассматривать научную проблему с нестандартной точки зрения, продуцировать оригинальные идеи); гибкость мышления (умение рассматривать проблемы с разных сторон, в многоаспектном ключе, находить различные варианты решения проблемы); контекстность мышления (умение мыслить в логике научного направления, научной проблемы, реализовывать преемственность исследований).

2. Проектировочно-конструктивный критерий, индикаторами которого являются: целеполагание (умение ставить научно-педагогические цели и прогнозировать результат); прогностичность (умение предвидеть возможные пути решения научных и педагогических задач); структурирование (умение отбирать и композиционно выстраивать содержание научной и педагогической деятельности); конструирование (умение конструировать и переконструировать учебную информацию на уровне современной науки).

3. Коммуникативный критерий, индикаторами которого являются: умение устанавливать контакт; умение слышать и адекватно воспринимать информацию; умение излагать информацию в письменной и устной речи; самопрезентация; толерантность; умение аргументировать свою точку зрения; умение конструктивно разрешать конфликты.

4. Информационно-обучающий критерий, индикаторами которого являются: умение и готовность развивать профессиональные интересы и склонности студентов; владение методологией и методикой преподавания; знание и готовность использовать современные технологии обучения в образовательном процессе.

5. Организационный критерий, индикаторами которого являются: умение ставить цели перед студентами; умение организовать научную, учебную и внеучебную деятельность студентов; умение мотивировать студентов для достижения цели; умение контролировать и адекватно оценивать работу студентов; умение организовать и провести научное исследование; практическая ориентация: умение внедрять результаты научного исследования в практику.

Кроме этого, выделяются еще два показателя успешности – относимая к внутренней успешности удовлетворенность работой и объемный результат.

На основе соответствия намерений, установок, потребностей научно-педагогических работников, оценок последствий и результатов деятельности возникает эмоционально окрашенное состояние удовлетворенности. Удов-

летворенность является долгосрочным эмоционально-оценочным отношением к выполняемой работе и условиям ее протекания. Положительное отношение к деятельности обеспечивает долгосрочную мотивационную установку на ее выполнение и продолжение [2].

Уровень текущей удовлетворенности может рассматриваться как показатель успешности деятельности. Неудовлетворенность деятельностью снижает мотивацию, формирует отношение к работе как к вынужденной деятельности и вызывает деформацию мотивационной сферы личности, усиливая внешнюю, защитную мотивацию в ущерб внутренней творческой мотивации.

Список литературы

1. Дружилов С.А. Индивидуальный ресурс профессионального развития // Актуальные проблемы современной науки. – 2002. – №4. – С. 269-272.
2. Магун В.С. О взаимосвязях между значимостью различных потребностей личности и их удовлетворенностью // Вопросы психологии. – 1978. – № 6. – С. 86-94.

СЕМЕЙНЫЙ «СКВОЗНЯК» ИЛИ КРИЗИС СЕМЬИ

Литовченко Л.П., Протопопова О.И.,
Ескендинова Г.Д., Андреева Г.В.

*Восточно-Казахстанский
государственный университет;
Назарбаев-Школа, профессиональный лицей,
Усть-Каменогорск, e-mail: lp.litovchenko@mail.ru*

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), самоубийства – суициды занимают 4 место, как причина смертности, после сердечно-сосудистых, онкологических заболеваний и травматизма. Ежегодно в мире лишают себя жизни около полумиллиона человек, т.е., более 1000 человек в день, а число пытавшихся покончить с собой превышает 5 миллионов [Бакеев М.К., 2004]. Множество причин подтверждает состояние этой проблемы.

В основу данной статьи были положены результаты нашего многолетнего исследования [2002–2007, 2010–2011 гг.] детей с 5 по 11 класс, учащихся профессиональной школы и студентов (всего обследовано около 2-х тысяч детей и студентов). Результаты исследования убеждают, что в наше время у детей наблюдается дефицит внимания и заботы со стороны родителей. Отсюда становится понятным, что неблагополучие детей, прежде всего, зависит от дефицита их эмоционального контакта с родителями. Жизнь сегодня доказывает, что институт семьи разваливается. Появились гражданские и гостевые браки, а дети – ничьи. Раньше брак был гарантией крепости семьи: одни добывали средства существования, а другие – воспитывали детей, а вместе заботились о престарелых родителях. Материальные, бытовые и престижные показатели не характеризуют степень благополучия детей в семье.

В нашем исследовании взглядов на современную семью среди родителей были получены следующие результаты. Женщины (62%) и мужчины (57%) не идут на уступки. Мужчины придают значение материальному благополучию (55%), женщины – взаимоотношениям (47%), детям – (50%), животным (37%). В ответах часто была подмена любви больше к собакам, а потом к детям. Семья перестала заботиться о памяти рода своего, разрывается связь поколений, нет примера для приличного подражания. В семье исчезла общая игра в народные игры, общий труд. Много игрушек имеют дети, но играть не умеют. Исчезла феноменальность игры из жизни семьи. Ее заменил компьютер. Любят ли дети своих родителей так, чтобы встать перед ними на колени или поклониться в пояс, как в знак благодарения за данную им жизнь? Научили ли их этому их родители? Так, по результатам эксперимента дети (100%) не знали, что такое «поклон в пояс» как знак благодарения тем, кто защищает их природное право на жизнь.

По данным нашего исследования учащиеся 5-11-х классов испытывают эмоционально-прохладное отношение к матери (от 43 до 60% в зависимости от возраста, причем увеличивается к 5,9,11 классу), к отцу (от 47 до 69% также в зависимости от возраста, но увеличивается в 5,9,11 классах). В результате полученных данных наблюдается стойкое сохранение эмоционально-прохладного отношения детей к родителям именно в указанном возрасте, что дает основание к дальнейшему исследованию эмоционально – чувственного фона детей данных возрастов по отношению к таким духовным авторитетам, как родители. Эмоциональная холодность родителей к детям становится причиной увеличения сиротства, жестокого обращения с детьми. По последним данным, в Восточном Казахстане проживают 4200 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. 1470 из них живут в детских домах.

В дошкольном детстве ребенок ждет от родителей оценки его поведения. Испытывая равнодушие к себе, ребенок становится эмоционально неблагополучным: ему не хватает одобрения для того, чтобы быть уверенным в жизни и уверенным в том, что поступает правильно. Он переживает и ищет выхода. В результате происходит задержка выработки самоконтроля эмоций и поведения. Дети 3-4-х лет начинают заикаться или появляется аутизм, если они одиноки, а родители тревожны или в запое.

В начальной школе такого одобрения дети ждут в учении от учителя. Но если учитель воспринимает ученика только в качестве объекта своего труда или как субъекта учебного процесса, или как индивида педагогического воздействия, но не видит его как человека, то ученик испытывает растерянность: как жить,

когда дома все тоже самое, что и в школе – он никому не нужен. По результатам исследования (2007-2009 гг.) с 1 по 3 класс 12% мальчиков и 14% девочек от 7 до 12 лет уже испытывали потребность умереть. Причем мальчики желали повеситься, а девочки отравиться. Причина их трагического состояния – лишние дети в семье, отсутствие любви родителей к детям и признание их нужности. Как видят дети благополучие своей семьи в начальной школе? Они радуются, что в семье никто не пьет (19%), отец помогает матери (9%), отец не пьет (37%).

Учащихся ПТУ огорчает пьющий отец (51%), ссорятся родители (68%), отец обижает мать (59%), болеют родители (19%), в семье атмосфера неблагополучия, так как 70% детей не имеют отцов (по данным нашего исследования 2009-2011 гг.). Ненормальные семейные условия увеличивают вероятность формирования девиантности и девиантного поведения.

Если попытаться понять, что делает души детей изломанными, а характер вредным, поведение нахальным, то станет ясно, что все зависит от того, что было неправильно заложено в детстве. Родители сами являются виновниками того, что дети стали эгоистичны, трусливы, слабовольны или ранимы, беззащитны и не способны противостоять влиянием окружающего мира. Бесприютная совесть родителей привела к неприютности детей. А что, если дети вырастут, а потом начнут мстить за свое поруганное детство, коверкая жизнь другим людям? А если эстафета ненависти и жестокости начнет продолжаться?

Изучение распространенности суицидальных попыток и суицидов среди детей показало, что с каждым годом их количество неуклонно нарастает, грозя приобрести, наряду с демографическим кризисом, статус национальной катастрофы. Суицидальные попытки и суициды характерны для детей из семей всех социальных слоев [Белозерцева И., 2002]. Интересное совпадение (и совпадение ли?): именно в 60-70-е годы резко возрос интерес детских психиатров разных стран к проблеме личностных реакций у ребенка, нарушений формирования его характера и т.д. Именно в эти годы многие психиатры начали внимательно анализировать развитие взрослых психопатических личностей и приходили к выводу, что истоки их дисгармонии лежат в детстве, что в их происхождении очень велика роль психических травм раннего детства [Буянов М.И., 1988].

А теперь можно представить жестокость родителей по отношению к детям сегодня, когда участились случаи суицидов. Жестокость родителей порождает жестокость детей. Может быть, поэтому наблюдается рост детской преступности? Не является ли это свидетельством порочного круга, эстафетой зла? Взрослые утратили свое благородство и благоговение перед

жизнью и детьми, стали грубы и нетерпеливы. Подростки не могут простить жестокость и унижение. Подросток – это возраст просыпания совести. Но она вступает в противоречие с реальной действительностью в семье, в школе, на улице. Не только насилие, но и страх перед ним может повлечь попытку самоубийства.

Таким образом, семья вместо ковчега становится холодным и неудобным вагоном жизни, в котором только трещины и щели, в которых дуют ветры, и гуляет мерзкий сквозняк. Так и в душах наших детей и их родителей сквозит сквозняк. Кто сегодня их согреет? Приюты или детские дома? Как долго дети будут оставаться в семье чужими?

Сегодня проблема детей в неблагополучной семье должна стать общей проблемой психологии, педагогики, медицины, социологии и криминологии.

МЕЖПОЛУШАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РЕГУЛЯЦИЯ И ИМПУЛЬСИВНОСТЬ

Москвин В.А., Москвина Н.В., Шумова Н.С.,
Ковалевский А.Г.

*ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (ГЦОЛИФК), Москва,
e-mail: luria-2007@mail.ru*

В современной психологии одно из важных мест занимает проблема волевой регуляции, склонности к риску и импульсивному поведению [3, 4, 5]. Очевидно, что произвольная регуляция и импульсивность у людей различна, имеются индивидуальные особенности, которые могут быть обусловлены и психофизиологическими параметрами. В работе изучен вопрос о возможных связях индивидуальных особенностей склонности к риску и импульсивности у лиц с разными вариантами функциональных асимметрий мозга (ФАМ).

Концепция о парциальном доминировании зон мозга А.Р. Лурия [2] позволяет говорить, что нейропсихологические основы индивидуальных различий здоровых людей связаны с вариативностью сочетаний парциального доминирования сенсорных и моторных признаков, что должно определять разный их вклад в процессы реализации высших психических функций. Рядом работ было подтверждено, что у лиц с вариациями сочетаний признаков парциального доминирования моторных и сенсорных систем действительно выявляются индивидуально-психологические особенности в виде разных стратегий обработки вербально-логической и зрительно-пространственной информации, различия в регуляторных процессах и в индивидуальных стилях эмоционального реагирования [3, 4, 5, 8].

Для исследования связи психофизиологических параметров (в виде индивидуальных осо-

бенностей функциональных асимметрий) с регулятивными процессами человека, нами была поставлена цель: изучить индивидуальные особенности этих функций у здоровых людей с разными вариантами профилей латеральности.

Методика. В эксперименте приняли участие 75 студентов 2 курса РГУФКСМиТ в возрасте 17-18 лет, из них 41 юноша и 34 девушки. По спортивному мастерству в выборке было 1 мсмк, 3 мс, 11 кмс, 60 человек имели 1 разряд. Больше всего среди испытуемых было представителей игровых видов спорта (баскетбол, волейбол, футбол, регби, хоккей – 42 человека), 16 представителей сложнокоординационных видов спорта (танцы, фигурное катание, художественная гимнастика), 11 – циклических видов спорта (плавание, гребля, лыжные гонки, биатлон), 6 – единоборств (карате, бокс, дзюдо, фехтование).

Исследование индивидуально-психологических особенностей испытуемых проводилось с помощью следующих тестов: опросника А.Г. Шмелева (направленного на оценку склонность к риску) и опросника В.А. Лосенкова, направленного на оценку импульсивности [6].

В числе методик диагностики межполушарных отношений использовались: показатели парциального доминирования по А.Р. Лурия [2], в т.ч. проба «перекрест» рук (ППР), которая по данным ЭЭГ отражает парциальное доминирование контрлатеральных лобных отделов мозга (по N. Sakano, 1982) и имеет отношение к третьему блоку мозга, осуществляющему функции планирования, контроля и регуляции деятельности. Результаты исследований N. Sakano (1982) свидетельствуют о том, что проба «перекрест рук» является лучшим критерием для определения латентной руки и доминирования лобных отделов мозга [8]. Статистическая обработка данных проводилась с использованием критерия Стьюдента.

Результаты и их обсуждение. При анализе результатов психодиагностического тестирования выборка студентов спортивного вуза ($n = 75$) были разделены на две подгруппы с разными показателями пробы «перекрест рук» (ППР) – правыми ($n = 31$) и левыми ($n = 44$). Анализ показал, что достоверных различий по обеим шкалами опросника («достоверность» и «склонность к риску») А.Г. Шмелева в подгруппах с правыми и левыми ППР выявлено не было. В то же самое время, в выборке студентов отмечаются более высокие значения «импульсивности» в подгруппе испытуемых с левыми ППР (правополушарная активация) по сравнению с правыми (49,38 б. и 46,97 б. соответственно, $p < 0,05$) в опроснике В.А. Лосенкова.

Рассматривая различия в процессах восприятия и переработки информации можно отметить, что наиболее значимыми в процессе познания являются следующие когнитивные